

Глава 8. Бесстыдные расчеты

Небо сияло лазурью, солнце заливало мир ярким светом, а легкий ветерок шевелил бронзовые колокольчики на карнизах, заставляя их издавать чистый, мелодичный звон. Несмотря на то что наступил Злой месяц, природа была полна жизни: ветви деревьев вольно тянулись к небу, совершенно не заботясь о том, нравится это окружающим или нет.

Прислонившись к стене, на которую ложились причудливые тени от листвы, Нань Син молча наблюдал за комедией, разыгрывавшейся в главном зале. Взгляд его становился всё тяжелее.

«Какое бесстыдство.

Сначала высокомерие, теперь — подобострастие, — юноша мрачно прищурился. — Потеряв всякую совесть, они выдают собственную слепоту за досадную случайность. Совсем недавно эти люди жаждали увидеть позор молодого господина, были готовы растоптать его и оплевать, а теперь рассыпаются в ласках, зовут его не иначе как наследником и заваливают подарками. Всё ради того, чтобы замять прошлое и позже прибрать к рукам секрет изготовления цветочного мыла».

Слуга и его господин еще не успели как следует изучить столичные нравы, зато нутро обитателей поместья князя Вэнь разглядели до самого дна.

Нань Син не знал, почему Вэнь Жуань изменил решение и приоткрыл завесу своих талантов — у его хозяина наверняка был свой расчет. Но смотреть на этих людей было тошно. Вспомнив про скромную чашку вонтонов, которой они перекусили раньше, юноша решил, что этого явно мало. Нужно было раздобыть для господина что-нибудь по-настоящему вкусное.

***

«Как же так?.. Что именно изменилось?..»

В боковом дворе Вэнь Юй пытался успокоить сестру, но Вэнь Жу была слишком раздражена и лишь отмахивалась от него. Бросив пару дежурных фраз, он вышел на галерею. Юноша старался сохранять вид заботливого брата, но на самом деле просто хотел остаться наедине со своими мыслями.

В прошлой жизни ничего подобного не случалось. Цветочное мыло действительно пришло из Сычжоу и покорило столицу, а семья Хо заработала на нем баснословные деньги. Но Вэнь Жуань не имел к этому ни малейшего отношения. Вэнь Юй никогда не видел у него ни кусочка этого товара, не слышал, чтобы тот владел связями в лавке Хо. И теперь этот выскочка заявляет, что умеет делать его сам?

«Если он обладал этим талантом раньше, почему тогда таился? — он до боли сжал перила. —

Разве можно было скрыть такое? Хватило бы у него терпения?»

А что, если это ложь?

«Понимая, что в доме его не жалуют, он решил пустить пыль в глаза? Умеет он на самом деле делать мыло или нет — неважно, его можно просто купить. Пока будет тянуть время, успеет достать готовую партию и выдать за свою... Да как он смеет! Неужели не боится разоблачения?»

Вэнь Юй принялся лихорадочно вспоминать события прошлого, но обнаружил, что память в этом отношении пугающе расплывчата. Впрочем, дело было не в памяти, а в нем самом: он всегда был слишком занят своими амбициями. Особенно после того, как он хитростью привязал к себе Шестого принца и вышел за него замуж — тогда он почти не бывал в родовом гнезде. В столице вечно что-то случалось, но ни одно из громких событий не было связано с именем Вэнь Жуаня. Так было до тех пор, пока Чжу Янь не проиграл в борьбе за трон. Пришел новый государь, и муж брата, тот самый Таньхуа, стал могущественным сановником. Лишь тогда, глядя на родственника, купающегося в лучах славы, Вэнь Юй по-настоящему заметил его.

«Неужели я ошибся? — он тяжело вздохнул. — Неужели этот брат не так прост? Но если он так умен, как мог оставаться в тени до самого конца?»

«Нельзя спешить... — юноша заставил себя успокоиться. — Нужно мыслить здраво».

Ему не о чем беспокоиться. О будущем знает только он. То, что он пережил лично, не может быть ошибкой — он проверял это сотни раз. А значит, Вэнь Жуань вряд ли представляет серьезную угрозу. Даже если у того и есть пара хитроумных планов, они не стоят внимания. Нужно просто идти своим путем, и в итоге победа будет за ним.

***

Вэнь Жуань и впрямь не собирался раскрывать секрет мастерства. На самом деле он не хотел выставлять напоказ ни один из своих навыков. Пережив жестокое покушение и познав вкус настоящей смерти, он знал: за ним могут наблюдать. И тот, кто следит из тени, не оставит его в покое.

Последние годы он порой ощущал этот взгляд. Он не был постоянным — скорее, появлялся время от времени, лишь для того, чтобы убедиться в его состоянии. Это было похоже на сытую кошку, которая поймала мышь: она может прихлопнуть её в любой момент, но пока ей скучно, она просто играет. Но если мышь сделает что-то необычное, что-то, что привлечет лишнее внимание...

Он хотел остаться незаметным, но его заставили выйти на свет. Что ж, у него тоже были приемы для танца на лезвии ножа.

В скрытности была своя прелесть, в публичности — свои выгоды. Из любой ситуации можно извлечь пользу. Вот и сейчас: он сам раскрыл карты, и если кто-то решит на это клюнуть — тем лучше. Так ему будет проще понять, кто именно охотится за его головой. А если зацепок не найдется, он сделает свою выгоду наживкой. Тот, кто захочет получить куш, волей-неволей станет его защитником.

Козырей в его рукаве было куда больше, чем могли вообразить окружающие. Пусть столица велика, а людские сердца полны коварства — он пойдет по этим клинкам до конца. Посмотрим, кто в итоге выйдет победителем...

***

В главном зале первой ветви беседа продолжалась.

— ...Если память мне не изменяет, Жуаню в этом году исполнилось семнадцать? — Младшая госпожа Лу перевела разговор на возраст юноши, и взгляд её стал необычайно нежным. — Настоящий красавец, да еще с таким талантом... Уверена, все столичные дамы уже горят желанием заполучить такого зятя. Не пора ли подумать о его браке?

Госпожа Чжоу не ожидала такого поворота и ответила машинально:

— И то верно, возраст уже подходящий...

— Как раз скоро будет пир, где мы представим его обществу, — гостя сделала вид, что размышляет. — Это отличная возможность. Стоит присмотреться: среди нашей родни, в семьях чиновников и старых друзей поместья князя Вэнь наверняка найдется немало достойных невест.

Госпожа Чжоу мгновенно насторожилась. «Уж не в твоей ли родне припрятаны эти достойные девицы?» Как же коварна эта вторая ветвь! Мало того что не отдают хозяйство, так еще и на людей из первой ветви заглядываются? Хотят воспользоваться тем, что юноша здесь чужой, подсунуть ему жену, которая будет на их стороне?

Нет, здесь может быть дело и в титуле. В первой ветви не было сыновей, кроме Вэнь Юя. В будущем на место наследника будет лишь два пути: либо признать бастарда, либо взять преемника из второй ветви. А те плодовиты, мальчишки у них рождаются один за другим. Все эти годы она помалкивала об этом, надеясь, что родственники перегрызутся между собой в борьбе за право стать преемниками... Неужели младшая госпожа Лу потеряла терпение?

Возвращение Вэнь Жуаня спутало им карты. Теперь они хотят прибрать его к рукам?

«А что, если мне поступить так же? — подумала госпожа Чжоу. — Если я смогу полностью подчинить его себе, то в будущем...»

— Торопиться не стоит, с юношами всё иначе, — она улыбнулась и ласково посмотрела на племянника. — Не беспокойся, тетушка о тебе помнит. Я всё обдумаю и выберу для тебя самую лучшую партию.

Вэнь Жуань ответил ей кроткой улыбкой:

— Благодарю вас, тетушка.

Стоило ему так улыбнуться, как он тут же принимал вид самого послушного ребенка. Хозяйка первой ветви просияла еще сильнее:

— Я слышала, вы в добрых ладах с молодым маркизом Фаном? Он даже вступился за тебя на улице. Маркиз Фан — человек прямой, иметь такого друга всегда полезно. Не хочешь ли ты сам отправить ему приглашение на наш пир?

— Непременно, так и следует поступить, — согласился Вэнь Жуань.

Младшая госпожа Лу опустила глаза. Даже сейчас госпожа Чжоу прежде всего думала о выгоде для своей дочери. Есть надежда на успех или нет — родная кровь всегда будет ближе.

— Нам нужно как следует обсудить устройство праздника, — мягко произнесла гостя, словно спрашивая совета у старшей невестки. — В таком доме, как наш, любое торжество требует безупречности во всём. Нужно учесть всех: от старых друзей до высших чиновников, от принцев до княжеских поместий. Кого звать, а кого нет. Нужно рассчитать число гостей, продумать встречу, меню, выбор посуды и украшение залов. Дети в нашем доме уже подросли, и для них это прекрасный шанс проявить себя. Я думаю поручить им не самые сложные дела. Что вы об этом думаете?

Здесь их интересы совпадали. Раз уж закатывать пир, то весь мир должен узнать: в семье князя Вэнь умеют делать это цветочное мыло. Это вопрос и чести, и богатства.

— Ты права, — ответила госпожа Чжоу, но тут же засомневалась. — Только Жуань-гэр только что вернулся...

Она колебалась. Юношу нужно было приручить, но он показал себя слишком хитрым. Его стоило немного осадить. Какое же дело ему поручить?

— Мне пришла в голову одна мысль, — младшая госпожа Лу с улыбкой посмотрела на юношу. — Мелкие украшения в саду, декор столов... Работа не пыльная, но если сделать её хорошо — выйдет блестяще. А если не получится — никто и не заметит. Справишься?

Вэнь Жуань слегка улыбнулся:

— Разумеется. Я в этом мастер.

Госпожа Чжоу едва сдержала смешок. «Неужто этот наивный малый думает, будто украшать поместье — то же самое, что ковыряться в грязи на грядках? Пусть попробует».

***

Когда встреча закончилась и они вернулись в Павильон Маленького Бамбука, Нань Син осторожно коснулся этой темы:

— Убранство княжеского поместья требует особого вкуса и следования традициям.

— Они пытаются поставить меня в неловкое положение, — Вэнь Жуань, разумеется, всё понимал. — Я не из тех, кто привык к вычурной роскоши.

Рука слуги, наливавшего чай, на миг замерла:

— Тогда почему вы так легко согласились?

После полудня жара усилилась, но в павильоне ветерок был свеж. Вэнь Жуань закрыл глаза:

— Есть два способа справиться с этим. Первый — найти необычный подход, который ударит по больному месту общества. Тогда, как бы плохо я ни сделал, никто не посмеет меня упрекнуть. Второй — вкус нужно воспитывать. Это отличный шанс проложить новую колею для моих будущих дел.

Нань Син тут же перестал расспрашивать. Его господин всегда знал, что делает. Его злило лишь поведение женщин из семьи:

— Явно же метят на ваши секреты, лебезят, а сами из кожи вон лезут, чтобы хоть как-то вас принизить...

— Им нужно показать чужаку, кто здесь настоящий хозяин. На чужой территории даже дракону приходится сворачиваться кольцом, а тигру — припадать к земле, — Вэнь Жуань посмотрел на спутника. — Я знаю, что ты всё понимаешь, и сам я не дурак. Не нужно так осторожно мне об этом напоминать.

Нань Син промолчал.

«Если бы вы не были так беспечны и не прощали бы все обиды с таким видом, будто вас легко обмануть... Я не могу позволить вам вечно быть в проигрыше».

Заметив, что Вэнь Жуань снял сапоги и начал тихонько растирать голени, он шагнул вперед:

— Позвольте мне...

— Не нужно, — юноша с гримасой боли убрал ногу. — Ты мне не раб, тебе не пристало делать

такие вещи.

Он немного переоценил свои силы. После тяжелой работы на поле у любого будут ныть мышцы, а он трудился в таком темпе... Нужно было уйти раньше и сразу лечь отдыхать.

Но лицо Нань Сина окаменело:

— Я ваш слуга.

Вэнь Жуань вздохнул.

— Ты им не являешься.

— Я ваш слуга.

Пока он говорил, глаза его подозрительно заблестели. Вид у него был куда более жалкий, чем у того, кому только что отказали в услуге.

— Хорошо-хорошо, ты мой слуга, — сдался Вэнь Жуань. — Но даже если и так, моим людям не обязательно делать это. Разве что я совсем занемогу...

— Молодой господин! — воскликнул Нань Син.

— Ладно, ладно, — Вэнь Жуань опустил глаза. — Разве что... пойдет дождь.

Первые слова были шуткой, но эти два слова прозвучали искренне и печально.

Нань Син замолчал.

— На севере редко бывают дожди. В ближайшие дни их не предвидится... Вам будет гораздо легче.

— Но дождь необходим, — Вэнь Жуань покачал головой и с тревогой посмотрел в окно. — Если не будет дождя, что станется с посевами?

— Но ваше здоровье...

— Со мной всё в порядке. Столько лет справлялся, неужто сейчас не сдюжу?

Вэнь Жуань улыбнулся, и голос его стал тише:

— Прости. Хотел пошутить, а только расстроил тебя.

<http://bllate.org/book/15345/1372693>